

Павильон Парящих Облаков, Павильон Линюнь, стоял на вершине земляного холма. Он был далек от облаков, но находился достаточно высоко, чтобы видеть половину Императорского сада. И наоборот, павильон был виден на половину сада.

Здесь император должен был получить образование.

На четвертое утро после разговора с Ян Фэном Хань Жуцзы отправился засвидетельствовать свое почтение вдовствующей императрице. Там евнух Цзо Цзи официально зачитал указ вдовствующей императрицы. Оно было длинным, написанным на архаичном языке, и Цзо Цзи читал его очень медленно. Он часто делал паузу, часто задумчиво глядя на Императора, и потратил целых полчаса, прежде чем закончить.

В конечном счете, Императору нужно было быть в некоторой степени образованным и обладать некоторыми навыками.

После завтрака тридцать с лишним евнухов сопроводили Хань Жуцзы в павильон «Парящие облака». Ян Фэн и Цзо Цзи сопровождали его, а евнух поднял позади него ярко-желтый зонтик. Дальше позади был принц Дунхай. Он должен был сопровождать императора в качестве сопровождающего.

После входа в Императорский сад к свите присоединились еще несколько служителей. Их было около пятнадцати. Они были не евнухами, а сыновьями знати. Они были довольно молоды, хотя Хань Жуцзы не узнал никого из них. С другой стороны, принц Дунхай был знаком с некоторыми из них. Они кивнули друг другу в знак признания, но не начали разговор.

Сопровождать императора было нелегко. Каждую минуту за нами следил, по крайней мере, один чиновник из Министерства обрядов и приличий. Любое нарушение может привести к импичменту.

Хань Жуцзы заметил, что евнухов рядом с ним было больше, чем других его помощников. Очевидно, вдовствующая императрица не доверяла императору и тем, кто приходил из-за пределов дворца.

Свита Императора двигалась грозным строем. Большинство из них остались под Павильоном Парящих Облаков. Только принц Дунхай вошел в шатер, чтобы сопровождать императора в его кабинете, а сопровождали его два евнуха.

Комната была обустроена в соответствии с древними обычаями. На востоке располагались парчовые циновки и столик на коротких ножках, за которым приходилось сидеть на коленях. Император должен был сидеть там лицом на запад. Принц Дунхай сидел на другой стороне, на западе, где также были циновки и столик на коротких ножках. Он не смотрел прямо на Императора, а сидел ниже, с Императором на северо-востоке.

Первый учитель императора ждал в другой комнате. Как только император устраивался, о его

входе объявлял евнух, в то время как другой евнух руководил церемониальными ритуалами приветствия ученика своего учителя.

Во дворце было много правил. Настолько, что даже Ян Фэн, вошедший во дворец три года назад, и Цзо Цзи не смогли полностью их понять. С такими делами могли справиться только опытные и старые евнухи.

Го Цун — бывший проректор Управления образования, бывший наставник наследного принца, бывший директор молитвенных церемоний Министерства обрядов, был стариком лет семидесяти. Он вошел в комнату, слегка дрожа. У него было плохое зрение, но он все же мог точно различить, где сидит Император. Он встал на месте и сделал два глубоких вдоха, прежде чем широко раскинуть обе руки, заставив его широкие рукава великолепно спуститься вниз, как крылья птицы. Он на мгновение остановился, прежде чем сложить руки перед грудью. Он сказал громким голосом: «Ваш скромный подданный Го Цун выражает свое почтение Вашему Величеству».

Хотя Го Цзин не преклонил колени, его приветствие было чрезвычайно формальным и почтительными. Хань Жуцзы на мгновение был ошеломлен, не зная, что ответить. Он посмотрел на старого евнуха, который руководил делами.

Старый евнух слегка поднял руку, показывая, что Императору не нужно ничего делать. Затем он указал на принца Дунхая.

Кроме вдовствующей императрицы, император никому больше не кланялся. Но необходимо было соблюдать необходимые приличия, поэтому принц Дунхай был подходящей заменой.

Принц Дунхай был угрюм и поднялся на ноги. Он вежливо сказал: «Учитель Го может обойтись без церемоний. Присаживайтесь.»

Евнух, охранявший дверь, принес небольшой табурет. Го Цун был слишком стар и поэтому не мог сидеть на коленях. Поэтому для него было специально приготовлено место.

Го Цун сел и снова сделал два тяжелых вдоха. Для него это было всего лишь мгновение, но для его учеников это было тяжелое ожидание. Хань Жуцзы почти потерялся в волнении, которое он питал.

Го Цун был известным ученым-конфуцианцем, хорошо разбиравшимся в классической литературе, особенно в «Классике поэзии». Даже не имея в руках книги, он начал лекцию. Первой главой была Гуань Цзюй. «Гуань Цзюй — о добродетели жены мужчины. «Скромная, замкнутая, добродетельная молодая мисс; Для нашего принца она хорошая подруга». В этом стихе добродетельная женщина рассматривается как спутница праведного человека. Хань Жуцзы вскоре был сбит с толку. Несколько раз он хотел задать вопрос, но старый учитель не обращал внимания ни на выражение его лица, ни на жесты, а лишь продолжал говорить. По мере продвижения он становился все более страстным, вопреки тому, чего можно было ожидать от немощного старика.

У Хань Жуцзы не было другого выбора, кроме как сдаться, и он начал смотреть на слюни, свисающие изо рта Го Цуна, задаваясь вопросом, почему они никогда не падают.

Утренний урок, наконец закончился, и Го Цун ушел в сопровождении двух евнухов. Х Хань Жуцзы немедленно встал, чтобы размять ноющие ноги. Он глубоко вздохнул и сказал принцу Дунхаю: «Так поступали со всеми старыми учителями? Я так и думал...»

Принц Дунхай сварливо хмыкнул и встал, чтобы уйти.

«Ты не можешь обижаться на меня по этому поводу с Императрицей». Хань Жуцзы сказал громко. Хотя он не доверял этому брату и не любил его, он не хотел нести на себе основную тяжесть своей необоснованной вины.

Принц Дунхай прошел по зданию, даже не оборачиваясь. Два евнуха вернулись и проводили императора в отдельную комнату на обед.

Как обычно, еда имела вкус воска. После обеда евнухи удалились, и Хань Жуцзы подошел к окну, любуясь пейзажем Императорского сада. Его настроение улучшилось, когда он огляделся. Внезапно он увидел принца Дунхая.

Молодежь из знати из его окружения откуда-то взяла еду и собралась в беседке. Среди них был принц Дунхай, который беседовал с ними эмоционально и в полном духе. Каждые несколько предложений вызывали искренний смех. Поэтому пришел чиновник из Министерства обрядов и предупредил их, чтобы они не шумели.

Принц Дунхай не боялся. Как только чиновник обернулся, принц Дунхай скорчил разные лица, дразня чиновника, заставив других молодых парней хихикнуть.

Такой должна быть жизнь подростка.

Хань Жуцзы некоторое время наблюдал за ними, изо всех сил стараясь запомнить внешний вид тех, кто был самым оживленным и шумным. С тех пор, как он был мальчиком, у него никогда не было товарищей по играм. Вместо веселья и игр он больше привык к молчаливому созерцанию.

<http://tl.rulate.ru/book/92428/4295532>